

Ци Нинъюй почувствовал боль в груди. Вдохнув холодный воздух, он спокойно признал свою ошибку:

— Я не хотел мешать тебе и Жань Шо. Я не знал, что вы там. Если бы знал, я бы не пошел.

Син Юйчуань на мгновение растерялся, а через полминуты рассмеялся:

— Я спрашивал, зачем ты защищаешь Чжун Ижэня? Ты хмуришься на меня из-за этого?

Ци Нинъюй молчал, даже взгляд отводил в сторону, избегая встретиться глазами.

Син Юйчуань крепко схватил его за лицо, развернул к себе и поцеловал:

— Ладно, не буду больше спрашивать. Помогай, кому хочешь. Насчет Сяо Шо я уже объяснил: мы ничего не делали. Он просто выпил что-то не то, ему было плохо, он не мог себя контролировать. Обещаю, больше не притронусь к нему, хорошо?

— Нет! — вырвалось у Ци Нинъюя.

Ему не хотелось больше слышать, как Син Юйчуань так по-особенному относится к Жань Шо. Он бы предпочел, чтобы Син Юйчуань относился к нему так же, как к другим своим любовникам, чтобы они уже давно всё сделали.

Син Юйчуань опешил от этого крика. Ци Нинъюй никогда раньше не повышал на него голос.

— Нинъюй?

Он замер на мгновение, затем снова шагнул вперед, но едва рука коснулась Ци Нинъюя, как тот оттолкнул его.

Ци Нинъюй развернулся и побежал наверх. Войдя в комнату, он захлопнул дверь, но Син Юйчуань уже был на пороге, и дверь застряла на его ноге.

Не видя другого выхода, Ци Нинъюй отпустил дверь и попытался спрятаться в ванной, но Син Юйчуань ворвался внутрь, схватил его и, обняв, спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Откуда мне знать, что ты хочешь сделать!

Ци Нинъюй чувствовал себя слепым, загнанным в угол. Он не знал, куда идти, чтобы чувствовать себя в безопасности, а Син Юйчуань, этот главный барьер, всё время оказывался у него на пути.

Он снова оттолкнул Син Юйчуаня.

— Нинъюй.

Син Юйчуань наконец осознал, что Ци Нинъюй действительно страдает. Он снова подошел, получив две пощечины, прежде чем схватил руки Ци Нинъюя и прижал его к себе, лишив возможности двигаться.

Обнимая, он успокаивал:

— Хорошая моя, братик ошибся, не грусти, братик же переживает.

— Ты не мой.

Ци Нинъюй больше не сопротивлялся, он словно марионетка висел в объятиях Син Юйчуаня.

— Что не мой? — спросил Син Юйчуань.

Ци Нинъюй хотел сказать, что он больше не его брат, не его единственный брат, но промолчал.

— Ладно, ладно, не будем говорить.

Син Юйчуань обнял его, уложил на кровать и, как в детстве, когда убаюкивал его, лег рядом, мягко похлопывая по спине.

Ци Нинъюй почувствовал что-то вроде детского чувства безопасности. Он ухватился за одежду на груди Син Юйчуаня, прижался головой и, дрожа, прошептал:

— Ты можешь относиться к нему, как к другим? Не будь таким особенным с ним? Если он тебе нравится, делай с ним, что хочешь, давай ему деньги. Не будь таким джентльменом перед ним.

Рука Син Юйчуаня, поднятая за спиной Ци Нинъюя, застыла в воздухе. Едва спустя она снова двинулась.

Обняв Ци Нинъюя, он сказал:

— Так вот о чем думал мой Нинъюй.

Он помолчал, затем добавил:

— Сяо Шо... Я просто думаю, что он искренний и горячий, в нем нет ничего сложного. С ним я могу расслабиться. Он как ребенок, через какое-то время потеряет ко мне интерес. У меня нет таких чувств к нему, и я не хочу разрушать его естественность такими вещами.

Ци Нинъюй замер. Он медленно поднял голову и встретился взглядом с Син Юйчуанем. Наконец он понял, почему Син Юйчуань так любит Жань Шо.

Когда Жань Шо устраивался на работу, Ци Нинъюй видел его резюме. Там было подробно написано: отец владеет компанией, мать — учительница в школе, с детства отличник, наверное, очень активный, участвовал в разных соревнованиях и везде побеждал. Жань Шо вырос в теплой и счастливой семье, поэтому он искренний, горячий, смелый и уверенный в себе. Он был для Син Юйчуаня гаванью спокойствия.

У Ци Нинъюя ничего этого не было. Кроме Син Юйчуаня, у него были только боль и тени.

Кто он тогда? Вместе с любовниками Син Юйчуаня, он был его грязным желанием?

— Братик, — вдруг позвал Ци Нинъюй, поднявшись, чтобы поцеловать Син Юйчуаня.

Син Юйчуань не понимал, что с ним вдруг случилось, но когда Ци Нинъюй проявил инициативу, он не смог отказать и сразу ответил на поцелуй. Но когда дело дошло до главного, зазвонил телефон.

Он хотел проигнорировать, но звонок прекратился и снова начался. Раздраженно он встал,

взял трубку и увидел, что звонят из больницы. Ответил.

— Господин Син, Жань Шо пропал!

— Что значит пропал?

На том конце провода колебались:

— Раньше он был в палате, а теперь его нет. В больнице его не нашли, я боюсь, что с ним что-то случилось.

Син Юйчуань тут же повесил трубку, вернулся на кровать, поцеловал Ци Нинъюя и сказал:

— Малыш, мне нужно выйти. Ты ложись спать, я вернусь позже.

Ци Нинъюй не ответил, но Син Юйчуань уже одевался и, одевшись, поспешно ушел.

Прошло много времени, все звуки утихли. Ци Нинъюй встал, принял душ, вышел и сел на кровать, прождав всю ночь. Син Юйчуань не вернулся.

Кажется, он даже не смог удержать грязное желание Син Юйчуаня.

— Может, хватит?

Ци Нинъюй лег спать только на рассвете. Вчера он пил, а потом всю ночь не спал. Этот короткий сон был как пытка. Проснувшись, он почувствовал, что голова раскалывается от боли. Когда он попытался встать с кровати, у него не получилось, и он упал на пол, снова почувствовав боль.

Он снова начал молиться, чтобы его аномалия болевой чувствительности наконец прошла. Потому что это действительно слишком больно. Такая сильная боль не становится привычной, не притупляется, она только снова и снова мучает его нервы.

Когда он понял, что каждый раз, когда ему больно, Син Юйчуаня нет рядом, он начал загадывать это желание каждый день рождения, каждый Новый год — каждый раз, когда можно было загадывать желания. Но, кажется, ни один бог его не услышал.

Прошло много времени, прежде чем Ци Нинъюй, свернувшись калачиком, наконец пошевелился. Он поднялся, опираясь на кровать, и, как засохшее дерево, шатаясь, спустился вниз. Тётушка Лань, увидев его состояние, тут же подошла поддержать.

— Ниннин, что случилось?

Он подошел к столу, сел и, опустив голову на стол, глухо сказал:

— Вчера перепил, голова болит.

Тётушка Лань тут же потрогала его лоб:

— Хорошо, что температуры нет. Я поищу лекарство.

Она поспешила за лекарством, вернулась, положила таблетки и воду перед ним и, когда он принял их, спросила:

— Что хочешь поесть? Я приготовлю.

Он немного пришел в себя, допил оставшуюся воду и сказал:

— Не хочу есть. Мне нужно на работу.

Тётушка Лань остановила его:

— В таком состоянии не ходи. Юйчуань ведь не будет против, если ты отдохнешь!

— Это не из-за него, я должен отвечать за свою работу.

Он встал, улыбнулся тётушке Лань:

— Я выпил воду, и мне уже лучше. Я пошел, тётушка Лань, пока.

— Эх ты! — Тётушка Лань не могла ничего поделать, только смотрела, как Ци Нинъюй уходит.

Раньше она часто говорила, зачем Ци Нинъюй так много работает, будто хочет жить в офисе. Юйчуань ведь начальник, зачем ему так стараться.

Потом Ци Нинъюй как-то случайно обронил: «Я должен быть хоть в чем-то полезен», и она наконец поняла.

Когда Ци Нинъюй только привел Син Юйчуань, он изо всех сил старался угодить ему. Что бы Син Юйчуань ни сказал, он делал, называл его «братиком», терпел боль, чтобы рассмешить его, был таким послушным, что сердце разрывалось.

Прошло столько лет, а Ци Нинъюй в глубине души всё еще оставался тем же ребенком, цепляющимся за свою единственную спасительную соломинку, изо всех сил стараясь угодить, боясь стать бесполезным для Син Юйчуаня.

Как только Ци Нинъюй пришел в офис, к нему зашел Ло Шэньцзе, чтобы уволиться.

Он не ожидал, что Ло Шэньцзе так решительно уйдет, но и не стал расспрашивать. Однако, как руководитель проекта, он не имел права одобрять увольнение на уровне вице-президента, хотя по правилам его согласие было необходимо.

Итак, он согласился.

Днем Син Юйчуань наконец пришел в офис. Вероятно, Ло Шэньцзе уже поговорил с ним об увольнении, потому что он вызвал Ци Нинъюя наверх.

Ци Нинъюй подошел к двери кабинета Син Юйчуаня, машинально взглянул на соседний кабинет помощника, но там никого не было.

Он постучал, услышав «Войдите», открыл дверь и вошел.

Син Юйчуань сидел на своем месте, поднял глаза и сказал:

— Подойди.

Ци Нинъюй подошел к креслу Син Юйчуаня, тот схватил его за руку и потянул к себе, так что Ци Нинъюй оказался сидящим на столе. Син Юйчуань развернул кресло, окружив его своими

руками и ногами.

Схватив его руки, Син Юйчуань поднял голову и спросил:

— Ло Шэньцзе тебя обидел?

Ци Нинъюй не ответил, а Син Юйчуань, похоже, собирался его убедить.

<http://bllate.org/book/16436/1490100>